

Я прошу передать это также генералу Штефанику, которому я шлю искренний привет. Часто сожалеем об его отъезде, т. к. его присутствие оказывало хорошее воздействие, но вместе с тем было бы жаль затруднять его лечением всех здешних мелких заболеваний.

С приветом! Б. Павлу

*AMZV, Praha, Pařížský archiv, č. 19,
dok. č. 2191. Подлинник.
Перевод с чешского.*

¹ В течение марта 1919 г. по мере того, как приказ № 588 (см. комментарии к док. 179, 195) о роспуске всех выборных органов и запрещении созыва очередного воинского съезда доходил до чехословацких подразделений, перемещавшихся по магистрали, против него высказались почти все части корпуса. 24 марта гарнизон Екатеринбургa без разрешения командования и политического руководства созвал совещание делегатов частей (Чрезвычайный съезд чехословацкого войска), которое в последний день своей работы 16 апреля 1919 г. единодушно отвергло приказ генерала Штефаника.

197

*Письмо военного министра Чехословакии М. Р. Штефаника
маршалу Ф. Фошу¹ о состоянии чехословацких войск
в России*

Париж

9 апреля 1919 г.

Я смог приехать при обстоятельствах, вам известных, с Урала в Париж потому, что я этого хотел, потому, что надо было заявить здесь устно, какой представляется военная и политическая обстановка в Сибири тем, кто осмеливается смотреть правде в лицо.

У вас, господин маршал, я нашел полное понимание, благодаря вашему авторитету мой голос был услышан господином председателем Совета и господином генералом Вильсоном...; в других же местах повсюду я встречал лишь апатию или мучительное непонимание.

Однако я не перестаю вызывать на переговоры все те власти, которые я считаю компетентными, специально привлекая их внимание к судьбе чехословацкой армии в Сибири: эта армия, отправленная в битву с формальными обещаниями поддержки всеми державами Антанты, находится сегодня в печальном состоянии заброшенности.

Эта ситуация непременно скажется на внутренней политике. Я общал уже, например, о намерениях, которые уже начинают проявляться у наших крайне левых партий: эти партии хотели бы извлечь солидную политическую выгоду, воображая, что это они вынудили чехословацкое правительство отдать приказ об отступлении нашей армии.

Поэтому (в беседе с господином председателем Совета я) подчеркнул, что время не терпит и что скоро чехословацкое правительство может оказаться распушенным.

Эти опасения, мне кажется, готовы реализоваться. Симптомы этого я вижу в известиях, которые поступают ко мне из Сибири, и в нервозности, которая, пока еще спорадически, проявляется в Праге и во всей стране.

Сегодня депеша от президента Чехословацкой республики требует от меня срочно сообщить ему точные сведения о шагах, предпринятых мною с целью добиться решения вопроса о нашей армии в Сибири. Я особенно счастлив возможностью ответить ему, что вы осве-

домили генерала Жанена по поводу нашей первой беседы примерно три недели тому назад.

Тем не менее момент принятия более конкретных решений не безопасно более откладывать.

Итак, подвожу итоги создавшейся обстановки:

1. Сохранение чехословацкой армии в Сибири, даже в тылу (где она находится с момента получения депеши, подписывающей союзническим войскам оставаться на оборонительных позициях, оставляя русским всю инициативу активных действий), неизбежно приведет к ее разложению, если не изменится нынешняя общая обстановка. Подобная трагедия подорвала бы основы молодой республики.

2. Эта армия не станет больше воевать, если у нее не будет уверенности, что она воюет на основании мандата демократических наций (Антанты и Америки).

3. Было бы противным чести и опасным для чехословацкого государства вести переговоры с презренными большевиками о возвращении армии на родину через Европейскую часть России.

4. Отступление через Харбин, хотя и очень трудное, представляется единственно возможным путем, при условии безотлагательного принятия необходимых мер.

5. Следует предвидеть, что отправка чехословацких войск будет способствовать всяческому мятежным элементам в Сибири. Ответственность за этот факт может быть возложена лишь на демократию в целом, бессильную сегодня, так как она растерялась перед моральным и политическим хаосом.

Зная, как вы заняты тяжелыми каждодневными заботами, я все же считаю своим долгом поставить все эти проблемы перед вами, крупным военачальником, ввиду их остроты. Нужно ли говорить, что я смотрю на вас с восхищением, любовью и бесконечным доверием? Нужно ли говорить, что я готов предпринять любые действия, указанные вами?

Небо мрачно, но как дерево, связанное со щедрой землей здоровыми и глубокими корнями, так и воля человека безбоязненно встречает самые страшные бури, если она черпает свою недремлющую силу в святой любви.

*AMZV, Praha, fond Štefánik, 8—12.
Копия. Перевод с французского.*

J. Holotík. Štefániková legenda a vznik ČSR. Bratislava, 1958, str. 487—488.

¹ Фош Ф. (1851—1929) — маршал Франции с апреля 1918 г., верховный главнокомандующий войсками союзных держав.

Обращение крестьян и рабочих Сибири к солдатам чехословацкого корпуса с призывом бороться против Колчака

17 апреля 1919 г.

Братья чехословаки!

Мы, восставшие крестьяне и рабочие всей Сибири, с оружием в руках против ненавистного роду человеческого врага — капитала и его приспешников в лице Колчака и компании, решили еще раз обратиться